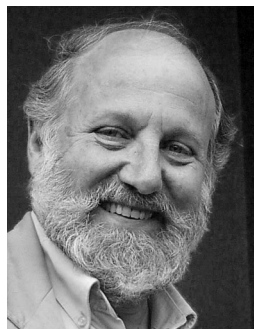

РЕНЭ ГЕРРА

Филолог-славист, коллекционер

НИКОЛАЙ ИСЦЕЛЕННОВ — АРХИТЕКТОР, ХУДОЖНИК И КНИЖНЫЙ ГРАФИК

15 марта 1973 года, узнав из объявления в парижской эмигрантской газете «Русская мысль» о том, что 25 марта Н.И. Исцеленнов прочтёт доклад «Колокольный звон — глас Церкви», я решил пойти в приходской католический зал Св. Марии в XVI округе Парижа. Я, конечно, тогда уже знал, что художник-архитектор Исцеленнов долгие годы был председателем общества «Икона», но моя тогдашняя задача была — выяснить, является ли докладчик автором иллюстраций для уникальной книги А.М. Ремизова «Пляс Иродиады», изданной в Берлине в 1922 году.

В этот знаменательный для меня день блестяще выступал потомственный русский интеллигент — сухощавый, старомодно-элегантный. В конце лекции я к нему подошёл и задал отчасти неуместный вопрос: «Не вы ли оформляли 50 лет назад книгу Ремизова?» Услышав это, Николай Иванович, которому уже было почти 82 года, слегка смутился: «Вы первый человек, который за все эти годы вспомнил об иллюстрациях к этой книге», — сказал он и тут же предложил встретиться у него дома.

В назначенный день и час я пришёл к нему на улицу Генего в VI округе. Хозяин меня радушно принял и представил своей жене, художнице М.А. Лагорио. Это первое чаепитие у них было незабываемо! Я как будто перенёсся в дореволюционный Петербург — старинная русская мебель, фарфор, картины, портьеры и мягкая задушевная беседа двух петербуржцев. Начался рассказ о жизни в русском Берлине начала 1920-х годов, о «Доме искусств», об издательстве «Трирема», о русском довоенном Париже, об обществе «Икона» и его выставках, лекциях, статьях в журнале

Рене Вальсбург
Теперь
от асфальта стал
стать прогулоч
и Пляс Ироди
1973 г.

Дар. Худ. Н. Исцеленнов

© René Guerra

Дарственная надпись Н. Исцеленнова на экземпляре книги «Пляс Иродиады». Париж, 1973

«Возрождение» и в газете «Русская мысль». В конце беседы, любезно написав экземпляр «Пляс Иродиады»: *«Ренэ Юлиановичу Герра от автора этих рисунков в Париже, 1973 г. Арх. худ. Н. Исцеленнов»*, — хозяин неожиданно вышел в соседнюю комнату и появился с заранее приготовленным пакетом и торжественно протянул его мне. В пакете была рукопись А. М. Ремизова, которая у него полвека хранилась. Это был для меня поистине царский подарок. Я был тронут им; а ещё тем, что Николай Иванович увидел, понял: перед ним читатель-почитатель великого русского писателя, и сия рукопись найдёт достойное место в моём собрании и украсит мою «ремизовиану».

Мы ещё несколько раз встречались в Париже и у меня в Медоне. Н. Исцеленнов увлечённо рассказывал о своих встречах с И. Я. Билибиным, П. П. Муратовым, В. П. Рябушинским, Д. С. Стеллецким. Для меня особенно интересен был рассказ о Муратове — из-за его давней дружбы с Б. К. Зайцевым, которому он посвятил свои «Образы Италии».

Естественно, я задавал Н. Исцеленнову всевозможные вопросы о книгах, которые он оформлял в Берлине, так как эта тема меня уже тогда волновала. Ведь он одним из первых художников-эмигрантов сделал иллюстрации для «Пиковой дамы» А. С. Пушкина (Берлин, книгоиздательство «Нева», 1922) и тем самым вписал своё имя в один ряд с именами А. Алексеева, А. Бенуа, И. Билибина, Н. Гончарова, М. Добужинского, Л. Зака, Н. Зарецкого, Б. Зворыкина, И. Лебедева, В. Ле Кампион, В. Масютина, С. Соломко, А. Старицкой, В. Шухаева — прославленных иллюстраторов пушкинианы: «Пиковой дамы», «Сказки о золотом петушке», «Бориса Годунова», «Евгения Онегина», «Повестей Белкина», «Сказки о царе Салтане», «Медного всадника», «Бахчисарайского фонтана», «Арапа Петра Великого», «Руслана и Людмилы», «Домика в Коломне», «Пира во время чумы», «Гробовщика», «Капитанской дочки».

Берлин начала 1920-х годов, который Владислав Ходасевич назвал «мачехой русских городов», стал для Исцеленновых не просто «перевалочным пунктом» и «узловой остановкой» на маршруте Петербург — Париж. Берлинский этап их жизни оказался в высшей степени насыщенным и плодотворным. Они здесь вошли в Совет Дома искусств (аналог Петроградского на Мойка, 59), действительными членами которого были писатели и публицисты А. Белый, А. Вишняк, М. Горький, З. Гржебин, Р. Гуль, А. Даманская, Н. Крандиевская-Толстая, Н. Минский, А. Ремизов, П. Сувчинский, А. Толстой, Л. Шестов, И. Эренбург, С. Эфрон, А. Яценко и др., а также художники К. Богуславская, В. Масютин, Н. Миллиоти, И. Пуни, П. Хентова и др. Среди 83 ассоциированных членов Совета (членасоревнователя) были художники А. Арнштам, К. Дыдышко, С. Залшупин и др. Можно прочесть в двух редчайших «Бюллетенях Дома искусств» (1922), что на вечерах неоднократно выступали (сначала в большом кафе «Ландграф» на Курфюрстенштрассе, 75, потом на Ноллендорфплац в кафе «Леон») Г. Адамович, А. Белый, Г. Иванов, А. Ремизов, Ф. Степун, А. Толстой, И. Эренбург (а также и Н. Исцеленнов); читали свои стихи А. Белый, С. Есенин, Н. Минский, Б. Пастернак, Вл. Ходасевич, М. Цветаева, И. Эренбург.

В Берлине в своём издательстве «Трирема» Н. Исцеленнов выпустил в 1922 году альбомы рисунков «Московские типы», а в 1923 году «Берлинские уличные типы» и автолитографированную книгу «Екклезиастъ» (отпечатано 100 нумерованных и подписанных художником экземпляров). В моём собрании хранится экземпляр № XIII с дарственной надписью: «*Ренэ Юлиановичу Герра на память о встрече в Париже в мае 1973 г. Н. Исцеленнов*».

В ходе наших бесед я узнал, что Николай Иванович родился в Иркутске 31 мая (12 июня) 1891 года. Его отец Иван Фёдорович Исцеленнов был купцом II гильдии и городским головой Иркутска. В 1909 году Николай окончил Иркутскую гимназию и поступил на архитектурное отделение Академии художеств. В 1911 году он был уже помощником архитектора по реставрации Ипатьевского монастыря в Костроме, в 1913–1914 годах спроектировал храм Николая Чудотворца при подворье Палестинского общества в Петербурге (его проект был лично одобрен Государем). В декабре 1917 года, по окончании Академии, Н. Исцеленнов получает звание архитектора-художника за проект Военно-исторического музея в столице. Тогда же он успел выполнить две графические работы под одинаковым названием «Архитектурная фантазия», которые хранятся в Третьяковской галерее.

В 1920 году Н. Исцеленнов бежал с матерью по льду Финского залива в Финляндию. В Хельсинки он женился на художнице Марии Александровне Лагорио, ставшей верной спутницей всей его жизни. Она училась в Петербурге у И. Я. Билибина, Е. Е. Лансере, Н. К. Рериха, а в Петрограде участвовала в выставках «Мира искусства» в 1915 и 1917 годах.

Теперь я жалею, что мало говорил с ней, что по молодости недостаточно интересовался творчеством Марии Александровны. Дело в том, что она была очень скромной, молчаливой, застенчивой и почти всегда оставалась как бы в тени своего блистательного, красноречивого и обаятельного супруга. У меня тогда уже были книги с её потрясающими иллюстрациями: Oscar Wilde «Dorian Grays Porträtt» (Helsingfors, 1921); «12 Zeichnungen», литографический альбом (Берлин, изд. «Трирема», 1922); «Kikimora Erotique» (Берлин, изд. «Трирема», 1923); «Царица Тамара», поэмы М. Ю. Лермонтова с гравюрами на дереве (Берлин, изд. «Трирема», 1923). Книга Э. Т. А. Гофмана «Дон Жуан» (Берлин, изд. «Вальтер, Ракинт и К°», 1923) — с посвящением: «*На память Ренэ Юлиановичу Герра о наших встречах. М. Лагорио. 1974*». Вместе с мужем М. Лагорио выставяла оригинальную книжную графику: показала серию гравюр на дереве и линолеуме в Берлине в кабинете графики Генриха Триттлера, в Мюнхене в галерее нового искусства Ганса Гольца и во Франкфурте-на-Майне.

После берлинского периода Исцеленновы переехали в Прагу. Там они выполнили проект декораций к опере «Сказки Гофмана» Ж. Оффенбаха для пражской Немецкой оперы, где их предшественниками были Г. А. Пожедаев и М. Ф. Андрееenko. Пожедаев в 1920 году выполнил декорации для труппы Анны Павловой. М. Ф. Андрееenko в 1921–1923 годах работал главным декоратором русского Камерного театра, для которого оформил десяток спектаклей, а в 1922 году, уже в пражской Немецкой опере,

сделал декорации к первой постановке оперы П. Хиндемита «Нуш-Нуши». В декабре 1924 — январе 1925 года состоялась новая совместная выставка Н. Исцеленнова и М. Лагорио.

В Праге Николай Иванович сблизился с С.Я. Эфроном, и они вместе с режиссёром-англичанином А. Бреем пытались создать театр-студию, в которой предполагалось поставить драму «Царь Максимилиан» А. Ремизова и «Метель» М. Цветаевой. Увы, эта затея провалилась. Зато тогда же, в 1924 году, в известном русском издательстве «Пламя» выходит поэма-сказка М.И. Цветаевой «Молодец» с изящной обложкой работы Н.И. Исцеленнова.

В октябре 1925 года Исцеленновы наконец прибыли в Париж — столицу Русского Зарубежья, где и закончились их скитания. Об их общественной деятельности этого периода можно узнать из русских эмигрантских газет. Там, например, можно прочесть сообщение о том, что 6 мая 1926 года в Русском художественно-промышленном институте состоялось собрание русских художников и был зачитан доклад председателя собрания директора института Н.В. Глобы «О русском национальном искусстве», а среди присутствующих были художники: И. Билибин, Б. Билинский, Б. Григорьев, К. Коровин, Н. Миллиоти, С. Соломко, А. Экстер и Н. Исцеленнов с М. Лагорио-Исцеленновой.

Знакомство Н.И. Исцеленнова с председателем общества «Икона» В.П. Рябушинским во многом определило его дальнейшую судьбу.

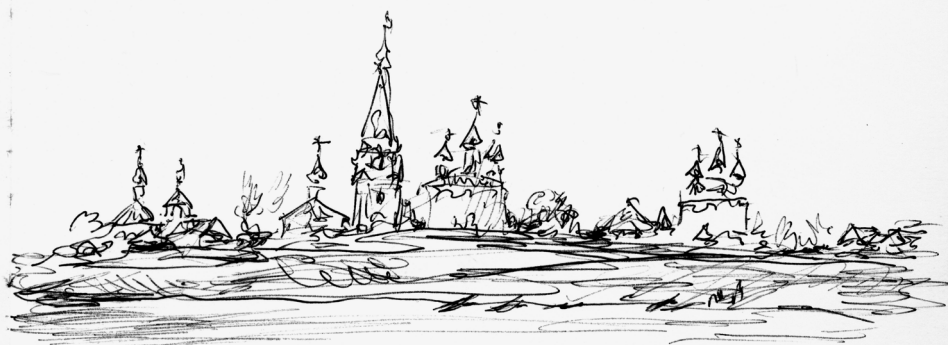

Н. Исцеленнов и М. Лагорио. Париж, 1973

Главными задачами общества «Икона» были изучение и охрана древней иконы, сохранение иконописной традиции и восточнохристианского искусства и способствование ознакомлению западного мира с иконописанием. Первое учредительное собрание общества состоялось 24 июня 1927 года. Среди основателей и членов первого Совета общества были также: И. Я. Билибин, С. К. Маковский, П. П. Муратов, Д. С. Стеллецкий, С. Н. Третьяков, кн. Г. Н. Трубецкой, кн. С. А. Щербатов (в 1929 году завербованный ИНО ОГПУ и в 1937-м замешанный в похищении генерала Е. К. Миллера, руководителя РОВСа). Почётными попечителями были вел. кн. Ксения Александровна и митрополит Евлогий, а в почётные члены были избраны французские академики Милле и Брейе и русские профессора А. Н. Грабар и Н. Л. Окунев.

Общество «Икона» объединило как ценителей русской старины, так и иконописцев. Почти сразу после его основания туда вступили Н. В. Глоба, С. А. Щербатов, иконописцы кн. Е. С. Львова, Ю. Н. Рейтлингер, Т. В. Ельчанинова, Г. В. Морозов, С. Я. Рыжкова-Чекунова, прославленный о. Григорий Круг и Л. А. Успенский. Николай Иванович стал старостой иконописной мастерской, а в 1951 году председателем общества. Главными в общественной деятельности «Иконы» были: организация публичных докладов (за всё время — больше 50), издание каталогов и брошюр по православной иконе, проведение выставок (общим числом 35). На этих, говоря современным языком, презентациях старинные иконы соседствовали с современными, написанными парижскими иконописцами-эмигрантами.

Н. Исцеленнов начал выступать с публичными лекциями ещё до войны. Перелистывая русскую эмигрантскую периодику того времени, читаем объявления о его лекциях, то в газете «Последние новости», то в «Возрождении» или «Иллюстрированной России», а после войны в газете «Русская мысль». Вот темы некоторых из них: «Росписи русских храмов» (29.11.1938); «Храм, построенный Святым Владимиром, и его значение для последующей русской церковной архитектуры» (21.03.1939); «Иконостас в русской церкви» (18.04.1948); «Искусство иконы, особенности её и традиции и отношение к архитектуре» (30.12.1948); «О преемственности деятельности общества „Икона“» (31.07.1949); «Иконографический смысл древних русских иконостасов» (26.02.1950); «Сказ об иконе Феодоровской Божией Матери» (17.12.1950); «О возвращении к древней русской архитектуре и традиционным иконам в С.-Петербурге в 1904–1914 гг.» (20.12.1953); «Об Академии художеств, о развитии русского искусства в царствование Екатерины II, о русском церковном зодчестве» (08.11.1958); «Расхождение искусств Западной и Восточной церквей» (20.12.1959); «Об иконописании» (25.12.1960); «Преподобный Андрей Радонежский, иконописец, прозванный Рублёв», по случаю 600-летия со дня рождения (26.03.1961); «Колокольный звон — глас церкви» (июнь 1961); «История возрождения иконописания» (17.12.1961); «О каноничности икон» (19.12.1965); «Проблема каноничности иконописи» (30.01.1966); «О положении Византии в периоды иконоборчества, о торжестве православия, о начале канонической

Взгляд много семейств.
 у Terra а земь не только
 думает как не о много зоне
 кит Россия и ее искусство -
 а мы конечно экономиче-
 ское церковное знание и
 русские пейзажи -

Спасибо тебе за этот
 вечер

Н. Исцеленнов

© René Guerra

Дарственная надпись Н. Исцеленнова с рисунком

иконы» (27.03.1966); «Принципы православного церковного искусства» (27.03.1966); «Иконы русских святых» (24.04.1966); «Памяти покровителя иконописцев преподобного Иоанна Дамаскина» (18.12.1966); «О константинопольских мозаиках» (10.12.1967); «Облик греческих храмов и их сравнение с русскими» (01.12.1968); «Об архитектуре русских храмов» (06.03.1970); «Иконы и стенопись в православных храмах» (15.03.1970); «О колокольном звоне» (14.11.1972); «Рождественская радость в иконописи и песнопениях» (23.12.1973); «О мозаиках собора Св. Марка в Венеции» (14.12.1975).

В конце 1970-х годов случайно я нашёл в Париже часть архива русской масонской ложи «Гермес» (третьей по счёту после «Астреи» и «Северного Сияния»). Из этих документов я узнал, что и Н. Исцеленнов стал «воль-

ным каменщиком» (безусловно, под влиянием основателей общества «Икона»). Он был посвящён 30 ноября 1929 года, а 9 мая 1930-го возведён во 2-ю степень. С 6 декабря 1929 года он работал под руководством досточтимого мастера ложи И. И. Фидлера; в 1932 году Н. Исцеленнов — 2-й дьякон, в 1932–1933 годах — 2-й обрядоначальник, в 1934-м — 2-й эксперт. В ложе «Гермес» он прочитал доклады «О современности с точки зрения искусств» (20.03.1932) и «Человек как носитель творческой энергии» (06.05.1935). Членом ложи он оставался до 1936 года.

В конце 1920-х годов Исцеленновы расписывали фарфор в стиле русского модерна для фабрики кн. Ф. Ф. Юсупова «Фолья». Их картины и фарфоровые изделия были выставлены рядом с работами Анненкова, Бакста, Бенуа, Билибина, Бушена, Гончаровой, Григорьева, Добужинского, Зака, Коровина, Ларионова, Малявина, Миллиотти, Пуни, Серебряковой, Сомова, Стеллецкого, Чехонина, Шухаева, Яковлева и др. на престижной выставке старинного и современного русского искусства в брюссельском Дворце изящных искусств, в 1928 году. В моём собрании хранится каталог этой выставки с надписью Н. Исцеленнова: *«Ренэ Юліановичу Герра. Время не идёт — время стоит, это жизнь идёт. Сентябрь 1978. Н. Исцеленовъ»*.

В это же время и до конца 1930-х годов Исцеленнов бесплатно проектировал и строил православные храмы: храм-памятник во имя Святого и Праведного Иова Многострадального в Брюсселе, возведённый в память царя-мученика Николая II и всех русских людей, богоборческой властью в смуте убиенных (заложен в январе 1936 года, был вчерне завершён в 1937-м, освящён только в 1950 году); храм св. Александра Невского — также в Бельгии, в Льеже (росписи и убранство выполнены по эскизу Н. Исцеленнова; иконы В. В. Сергеева, кн. Е. С. Львовой, Ю. Н. Рейтлингер; освящён в 1934 году; в 1953-м был выстроен новый храм при участии Н. Исцеленнова); звонницу Сергиевского подворья в Париже. Занимался он и отливкой церковных колоколов, росписью фресок, исполнением иконостасов. По его проекту были созданы иконостасы храма Знамения Божией Матери в Париже, Ильинской церкви на православном кладбище в Хельсинки, а также в русском православном храме св. Троицы, устроенном в часовне замка принцессы Доротеи, будущей жены Павла I императрицы Марии Фёдоровны, в Монбельяре.

Его картины вместе с работами А. Белобородова, А. Бенуа, И. Билибина, О. Бразы, Н. Гончаровой, М. Добужинского, К. Коровина, П. Мансурова, З. Серебряковой, К. Терешковича, П. Шмарова были показаны в Париже, в известной галерее «D'Alignan» на улице Ла Боэси, в июне 1931 года. Работы М. Лагорио и Н. Исцеленнова участвовали в ретроспективной выставке русского искусства XVIII–XX веков в Праге в 1935 году. В моём собрании уникальный экземпляр каталога с автографами Д. Бушена, Л. Зака, Н. Исцеленнова, М. Лагорио, Т. Логиновой, А. Серебрякова. В 1948 году Н. Исцеленнов показал на 30-й выставке общества «Икона» картины и рисунки на темы русской церковной

архитектуры. Выставлялся с женой и в Большом дворце на Салоне Независимых с 1951 по 1959 годы.

В 1933 году Н. Исцеленнов вошёл в секцию художников при Союзе деятелей русского искусства во Франции для юридической защиты профессиональных интересов и авторских прав русских художников. В правление секции, возглавляемое И. Билибиным, вошли: К. Вещилов, С. Жуковский, А. Лаховский, Г. Шильтян. В секцию, кроме Н. Исцеленнова, записались А. Бенуа, Д. Бушен, Б. Григорьев, Н. Исаев, К. Коровин, гр. А. Ланской, Н. Миллиотти, П. Нилус, И. Пуни, З. Серебрякова, Д. Стеллецкий, К. Терешкович, кн. А. Шервашидзе, П. Шмаров, кн. С. Щербатов и др.

После смерти В. П. Рябушинского (7 октября 1955 года) Исцеленнов написал блестящую статью «Памяти Владимира Павловича Рябушинского», напечатанную в литературно-политическом журнале «Возрождение» (Париж, 1955, ноябрь, № 47), с которым он сотрудничал с марта 1955 по ноябрь 1958 года. Его статьи («О русской иконописи», «Храм Василия Блаженного», «Смертию смерть поправ: Православные иконы Воскресения Христова», «Судьба Петербурга по его соборам», «Вера, Надежда, Любовь и София-Премудрость Матерь их», «О храмах, куполах и многоглавии», «Сказ о Феодоровской Иконе Пресвятой Богородицы Умиления», «Архитектурный отдел Академии художеств», «Кремль») всегда открывали очередной номер журнала.

На общем годичном собрании «Общества охранения русских культурных ценностей» под председательством Д. П. Рябушинского 20 января 1956 года Н. И. Исцеленнов был избран в члены-основатели, а с ним вместе академики А. Н. Грабар, А. А. Лампе и кн. В. В. Тенишев. В 1961 году вышла книга «Слова и поучения блаженной памяти Митрополита Владимира» с обложкой работы Н. И. Исцеленнова под редакцией моего покойного друга П. Е. Ковалевского, автора прекрасной книги «Зарубежная Россия» (Париж, 1971). Для второго тома этой же книги по предложению автора Исцеленнов написал главу об обществе «Икона» в Париже. Экземпляр этой книги 1973 года с автографами П. Ковалевского и Н. Исцеленнова также хранится в моей библиотеке.

В один прекрасный день Николай Иванович подарил мне одну из своих картин начала 1930-х годов — «Монастырь», которую, в память о моём покойном друге, я счёл своим долгом включить в каталоги выставок: «Они унесли с собой Россию... Русские художники-эмигранты во Франции. 1920–1970. Из собрания Ренэ Герра» (Государственная Третьяковская галерея, Москва, 1995); «Русское искусство в изгнании в Париже. 1920–1970. Из собрания Ренэ Герра» (Париж, Люксембургский дворец, 1995); «Изгнание русской живописи во Франции. Из собрания Ренэ Герра» (Ницца, Музей современного искусства, июнь — сентябрь 1995).

В одну из наших встреч я показал Николаю Ивановичу книгу воспоминаний художника Владимира Милашевского «Вчера, позавчера» (изд. «Художник РСФСР», Ленинград, 1972), в которой я неожиданно нашёл несколько строк о нём: «Архитектор Целенов носил бархатный пиджак

Ренэ Герра в гостях у Н. Исцеленнова. Париж, 1974

в талию, с весьма длинными полами. Из рукавов выглядывали кружевные манжеты. В некоторых торжественных случаях носился и белый кружевной платочек на шее. В случаях же обыденных он „просто“ повязывал пышным бантом чёрный шёлковый платок, который ещё скалывался римской камеей из двухслойного оникса. На пальце перстень с резным, тоже римским камнем. Что твой Онегин, а может, и сам великий Росси!» Николай Иванович, человек сдержанный, растрогался, прочтя о себе, — наверное, перед ним воскресли давние годы его молодости в Петербурге.

В последние годы жизни, ещё работая инженером строительного общества Кандаурова, Н. Исцеленнов выполнял расчёты для строительства Монпарнасской башни и, как и Альберт Александрович Бенуа, проектировал много гражданских построек.

Из-за преклонного возраста и разных недугов он вместе с женой переехал в 1979 году в русский дом престарелых в Сент-Женевьев-де-Буа. Николай Иванович Исцеленнов скончался 24 февраля 1981 года, не дожив три месяца до своего девяностолетия, и был похоронен на местном кладбище.

Благодаря своему многогранному таланту, энергии и творчески насыщенной жизни архитектор, художник, книжный иллюстратор, искусствовед, общественный деятель Н.И. Исцеленнов, видная фигура Русского Зарубежья, поистине вписал своё имя в его славную историю.

Ницца, ноябрь 2011 года